

УДК 82.091

## ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИЕНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Э.В. Шустова, Э.И. Назмиева, А.В. Шевлякова

***Аннотация.** Цель статьи заключается в рассмотрении перевода как формы рецепции произведений Дж. Р. Р. Толкиена в России в аспекте межкультурной коммуникации. Актуальность исследуемой в данной статье проблемы обусловлена необходимостью изучения рецепции произведений Дж. Р. Р. Толкиена русской литературой и культурой, продолжающейся и в настоящее время. Проведённое исследование показало, что именно переводы во многом задали тенденции дальнейшего осмысления произведений Дж. Р. Р. Толкиена в России и включили их в русскоязычный культурный и литературный контекст.*

***Ключевые слова:** Дж.Р.Р. Толкиен, перевод, рецепция, межкультурная коммуникация, адаптация, национальная концептосфера*

В отношении межлитературного и межкультурного взаимодействия особый интерес представляет инациональная рецепция, при которой произведение, ставшее объектом рецепции, становится компонентом истории принимающей литературы [3]. Ключевую роль в этом процессе играет перевод как форма межлитературного общения.

Переводы произведений Дж. Р. Р. Толкиена на русский язык являются начальным этапом их рецепции в России. Перевод как форма межлитературного контакта, выполняющая посредническую функцию [1], а также как интерпретативный акт, отражающий диалог двух национальных концептосфер, является объективной необходимостью при инациональной рецепции в силу опосредованного характера рецептивного процесса.

Одно из направлений рецепции произведений Дж. Р. Р. Толкиена в России в связи с их переводами – это рецепция на уровне национальной концептосферы и ментальности. Оно показательно в плане проявления восприятия иноязычной языковой картины мира и сопутствовавших этому процессу смысловых преобразований. Здесь сыграли роль «личные данные переводчика к воспроизведению на родном языке инациональных художественных ценностей» [1], т.е. личный эстетический, культурный и жизненный опыт переводчика как читателя в рамках концепции рецептивной эстетики. На данном этапе происходит обращение к проблеме соотношения переводов книг Дж. Р. Р. Толкиена и русской национальной традиции.

Исследователи указывают на то, что попытки переводчиков преодолеть культурные различия часто не реализуются в полной мере. Так, С. Смирнов указывает на непреодоленную в переводе существенную разницу между культурной подоплёкой «Властелина Колец» и отечественной. «Вместо звучных имен, за которыми неизбежно проступает весь пласт английской культуры со всеми её отголосками в образе мыслей и поступков, в манере и стереотипах поведения, в особенностях английского юмора, наконец, мы получили скопище висящих в воздухе прозвищ и кличек, не имеющих корней ни в культуре оригинала, ни в той, под которую их пытались приспособить переводчики» [5]. Эту же тему затрагивает в своём интервью А. В. Муравьёв. Он говорит о том, что некоторые переводчики «Властелина Колец» рассматривали оригинал как «культовый текст, для которого важно именно квази-религиозное его бытование» [4]; при таком подходе нивелировалась его культурная подоплёка.

Также исследователи видят в русскоязычных переводах книг Дж. Р. Р. Толкиена стремление к их адаптации. М. Т. Хукер в своём исследовании о русских переводах книг Дж. Р. Р. Толкиена замечает, что «все они адаптированы под российский менталитет» [6]. М. В. Каменкович считает, что следствием этого стремления является то, что в нашей стране сложилась особая специфика восприятия его книг: «При этом у молодых читателей возникает желание «разоблачить» Толкина, низвести его до своего уровня. <...>, Впрочем, такое отношение идёт от переводов, в которых эльфы нередко говорят, как грубые подростки. Это уже советское наследие в чистом виде – неприятие аристократизма. И, как бы мы ни отрешивались от того времени, дух его всё ещё жив» [2].

Исследователи признают наличие в русскоязычных переводах толкиеновских текстов национального компонента, связывая его с желанием переводчиков адаптировать оригинал с помощью внедрения узнаваемых для читателя структур. В этом плане показателен анализ перевода «говорящих» имён (Бэггинс / Торбинс / Сумникс) или, к примеру, передача отношений Фродо и Сэма. В оригинале, по замечанию М. В. Каменкович, это «отношения слуги и хозяина» [2], в то время как в некоторых переводах герои общаются на равных, что ближе советской ментальности. А. В. Муравьёв также упоминает о некоторых языковых преобразованиях, привнесённых В. С. Муравьёвым, в частности, об использовании гоблинами жаргонизмов. Следствием этого преобразования, по его мнению, явилось то, что «осталось ощущение точного попадания в социально-психологическую реальность» [4]. Можно заключить, что выбор переводчиков в отношении подобных приёмов-«посредников» продиктован их принадлежностью к определённому социуму и их культурным и жизненным опытом.

Таким образом, рецепция национального и социокультурного компонентов обнаружила трансформации не только на языковом, но и на понятийном уровне. В некоторых случаях это повлекло искажения в концепции оригинала, однако для незнакомого с ним русскоязычного читателя они, как правило, незаметны.

Анализ соотнесённости русскоязычных версий переводов с подлинниками и с принимающей культурой способствовал рассмотрению произведений Дж. Р. Р. Толкиена не только как совокупности лингвистических структур, но как целостной системы со своими внутренними закономерностями и канонами. Это обусловлено спецификой перевода как формы межлитературного контакта: при переводе происходит «замена» структуры произведения, его системы в целом [1], что в свою очередь может сопровождаться определёнными трансформациями. Поэтому то, что вопрос культурной интеграции произведений Дж. Р. Р. Толкиена в русскоязычную среду был поднят именно в исследованиях, посвящённых переводам, представляется закономерным.

#### Литература

1. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.
2. Каменкович М. В. Толкин – лекарство, которое надо давать по ложечке: интервью с В. В. Каменкович и М. В. Каменкович / беседовал М. Карчик // Смена. – 1995. – 1 июня.
3. Машакова А. К. Теоретические основы литературной рецепции [Электронный ресурс] / А. К. Машакова // Динамика научных исследований: материалы конф. / Ин-т литературы и искусства им. М. Ауэзова. – Алматы, 2010. – URL: [http://www.rusnauka.com/18\\_DNI\\_2010/Philologia/69591.doc.htm](http://www.rusnauka.com/18_DNI_2010/Philologia/69591.doc.htm) (дата обращения: 06.05.2018).
4. Муравьёв А. В. Толкин оставил подробные рекомендации, что и как переводить: интервью с А. В. Муравьёвым / беседовала Е. Калашникова // Нескучный сад. – 2012. – № 1. – С. 74–79.
5. Смирнов С. J. R. R. – как жертва «национального» перевода / С. Смирнов // Уральский Следопыт. – 2000. – № 2. – С. 41–46.
6. Хукер М. Т. Толкин русскими глазами / М. Т. Хукер; пер. с англ. А. Хананашвили. – М.: ТТТ; СПб., 2003. – 302 с.

#### Сведения об авторах

Шустова Элина Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, КФУ; Назмиева Эльмира Ильдаровна, кандидат педагогических наук, доцент, КФУ; Шевлякова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, преподаватель, КФУ

#### RUSSIAN TRANSLATIONS OF J. R. R. TOLKIEN`S WORKS IN TERMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

E. Shustova, E. Nazmieva, A. Shevlyakova

**Abstract.** The aim of the article is to consider the translation as a form of reception of the J. R. R. Tolkien`s works in Russia in terms of intercultural communication. The relevance of the problem studied in this article is due to the need to research the reception of the works of J. R. R. Tolkien with Russian literature and culture, which is still in process nowadays. This research shows that it is the translation, in many respects, that sets trends for further understanding of writings by J. R. R. Tolkien in Russia and includes them in a Russian cultural and literary context.

**Keywords:** J. R. R. Tolkien, translation, reception, intercultural communication, adaptation, national set of concepts

#### Data about the authors

Shustova E., PhD, senior lecturer, KFU; Nazmieva E., PhD, Associate Professor, KFU; Shevlyakova A., PhD, lecturer, KFU